

На правах рукописи

Городецкая Наталья Борисовна

**ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ
В СЕРБИИ В 60 – СЕР. 80-Х ГГ. XX ВЕКА**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент **Кирияков Юрий Сергеевич**

Официальные оппоненты:

Петровская Оксана Васильевна, доктор исторических наук, ФГНБУ «Российского института стратегических исследований», заместитель руководителя Российского центра исследований проблем стран ближнего зарубежья.

Едемский Андрей Борисович, кандидат исторических наук, ФГБУН Институт славяноведения РАН, старший научный сотрудник отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Ведущая организация: ФГБУН Институт Европы Российской академии наук.

Защита состоится «12» мая 2015 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
кандидат исторических наук, доцент

Шаманаев А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. В 80-е гг. XX в. Социалистическая Федеративная Республика Югославия переживала системный кризис, важнейшим аспектом которого стала идеологическая составляющая. Процесс становления национализма в 1980-е гг. в СФРЮ проходил во всех республиках. Наиболее ярко он проявился в Сербии. Именно в ней новая идеология, уходящая корнями в прошлое и имеющая в своей основе так называемый «сербский вопрос», стала очень популярной в массовом сознании. Впоследствии С. Милошевич смог сделать ее идейной базой своего режима, а интеллектуальная оппозиция 1980-х гг. в период его правления трансформировавшись в политическую, составив основу партийного ландшафта страны в 1990 – 2000-е гг.

Объектом исследования стала сербская интеллектуальная оппозиция в 60 – 80-е гг. XX в. **Предметом** — процесс становления национально-ориентированной идеологии в Сербии.

Хронологические рамки исследования - 60 – сер. 80-х гг. XX в. Нижняя граница обусловлена тем, что в 1960-е гг. в Югославии наступает «оттепель», ставшая результатом ослабления идеологического контроля, осуществляемого партноменклатурой, периода 1940 – 1950-х гг. На фоне кризисных явлений в экономике это привело к появлению недовольства состоянием общества среди интеллектуалов и к открытому поиску альтернативы официальной идеологии.

Верхняя граница определяется серединой 1980-х гг., а именно – 1986 г. – годом публикации Меморандума Сербской академии наук и искусств», одного из главных документов сербской интеллектуальной оппозиции. После 1986 г. системный кризис в СФРЮ перерос в необратимый процесс распада страны. Интеллектуальная оппозиция начала трансформироваться в политическую и в скором времени сформировала партийно-политический ландшафт уже другой страны – Союзной республики Югославии (с 2006 г. – республики Сербии).

Целью диссертации является изучение становления сербской интеллектуальной оппозиции, формирования в ее среде национально-ориентированного дискурса и выявление причин превращения его в доминирующий в национальном сознании.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить причины появления критически настроенных интеллектуалов и возникновения раскола политической и интеллектуальной элит, основываясь на анализе общественно-политической и идеологической обстановки в Югославии в 1960-е гг;
- проследить процесс зарождения и развития двух ведущих направлений в идеологии критически настроенной сербской интеллигенции: либерализма и национализма;
- выявить причины ослабления влияния либеральной идеи в обществе и роста популярности национально-ориентированной идеологии, достигшей пика в 1980-е гг., на основании анализа общественно-политических процессов, протекавших в СФРЮ в 1970 – 1980-е гг. и судьбы лидеров критической настроенной интеллектуальной элиты;
- выявить механизмы распространения национально-ориентированной идеологии в сербском обществе в первой половине 1980-х гг;
- изучить процесс превращения националистической программы в фундамент идеологии сербского общества на рубеже 80-х –90-х гг. XX в.

Методология исследования основана на общенаучных принципах *историзма* и *объективизма*, а также на *системном* и *биографическом* подходах. Важным элементом *методологии* выступают специальные концепты и связанные с ними исследовательские подходы, необходимые для формирования понятийного аппарата исследования. Это феномен «*национализма*», «*сербский вопрос*» и категория «*интеллектуальная элита*».

Определение сущности «национализма» и изучение его генезиса породили множество концепций и теоретических схем. Большинство принятых в современной науке теорий укладываются в три подхода: примордиальный, модернистский и конструктивистский¹.

Авторы конструктивистского подхода утверждают, что представление о «нации» или «национальной идеи», без которого невозможно появление национализма, было сформировано в результате целенаправленных усилий интеллектуальной или властной элиты. В Сербии во второй половине XX в., представители национально-ориентированной интеллектуальной оппозиции воссоздали традиционные представления об истории сербов и предприняли усилия для их распространения. На основании этих идей радикальные политические силы в 1990-е гг. сформулировали националистическую идеологию.

¹ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.,1977.459 с.; Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм. М.,2002.С. 52-120; Лебон Г. Психология народов // Психология толпы: социальные и политические механизмы воздействия на массы. М.;СПб.,2003.С. 146 – 157.; де Гобино Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_g/gobino00.php (дата обращения 12.04.2014); Чемберлен Х.С. Славогерманцы. URL: http://hrono.ru/statii/2005/chember_slavuno.php (дата обращения 12.04.2014); Гумилёв Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. М., 1993. 147 с. Он же: Этногенез и биосфера Земли. М.,2007.136 с.; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.,2001. 845 с.; Геллнер Э. Пришествие национализма // Нации и национализм. М., 2002; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998. 477 с.; Он же: Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. М., 2002. 332-346; Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000. 366 с.; Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2004. 658 с.

Следовательно, наиболее оправданным для данной работы является применение конструктивистского подхода.

В рамках понятийного аппарата особое внимание уделяется концепту «*сербский вопрос*». Возникнув в середине XIX в.² как призыв к объединению всех сербов в рамках одного государства, он пережил трансформацию после создания единой страны. «Сербский вопрос» стал представлять собой систему взглядов, в основе которой лежат два тезиса. Во-первых, представление о постоянной и беспричинной ненависти, которую испытывают к сербам их соседи, несмотря на огромные исторические заслуги сербского народа перед ними. Во-вторых, утверждение, что на протяжении XIX – XX вв. сербский народ постоянно жертвовал своей национальной государственностью ради создания страны, объединяющей всех южных славян. Из этого делается вывод о необходимости возрождения сербского государства и объединения в нем всех представителей этой национальности, или, по крайней мере, уравнивания их в правах с другими народами Югославии. Стремление к созданию своей страны, несмотря на невозможность мирной реализации этой цели, заложенное как в «сербском вопросе» XIX в., так и в идеях Д. Чосича и близких к нему интеллектуалов, позволило ряду западных исследователей оценить его как националистический³.

Другое важное понятие – «*интеллектуальная элита*». Этот термин заимствован из работ Р. Арона⁴ и В. Гоати⁵. К признакам «интеллектуальной элиты» относятся: критическое мышление, способное вывести рассуждения интеллектуала в ходе анализа окружающей его действительности за рамки устоявшихся суждений и оценок; наличие высокого уровня образования, которое проявляется в способности к объективному анализу окружающей действительности, системному подходу к ней; именно интеллектуальная элита является основным генератором и распространителем знаний, идей и оценок.

Необходимо уточнить и понятие «*либерализм*». В работе он применяется не в общепринятом значении, а исходя из традиций, сложившихся в политической теории и практике социалистической Югославии. Специфику использования данного понятия в этой стране очертил С.А. Романенко, отметив, что «*либералами*» называли коммунистов – сторонников ослабления тоталитаризма (авторитаризма) и репрессивной политики, введения ограниченных гражданских свобод, распространения рыночных принципов в экономике и т. д.»⁶. Соответственно, можно говорить, что под «либералами» в Югославии понимались, скорее, «коммунисты-реформаторы». Следовательно автор считает нужным употреблять именно этот термин полностью осознавая его ограниченность данным контекстом.

Степень изученности темы: проблема становления и развития Югославии во второй половине XX в., генезиса и последствий югославского кризиса 1980-х гг. получила широкое освещение в *отечественной историографии*. Особая роль в изучении этих процессов принадлежит специалистам Института славяноведения РАН, в частности К. В. Никифорову⁷, В. К. Волкову⁸ и Е. Ю. Гуськовой⁹. Помимо названных авторов, вклад в изучение Югославского кризиса внес С. А. Романенко¹⁰, предожив оригинальную концепцию, в основе которой лежит тезис о том, что главная причина распада страны заключается в кризисе межнациональных отношений. Он подчеркнул, что в XX в. процессы национального самоопределения народов Югославии искусственно блокировались центральной властью. В ситуации же ее ослабления этнические противоречия вновь обострились. Ученый доказывает, что искусственное блокирование формирования национального самосознания привело к крайним формам его проявления в 1980-е, а особенно в 1990-е гг. Особого внимания заслуживает обобщающая монография «Югославия в XX веке: очерки политической истории»¹¹. В ее написании приняли участие ведущие специалисты Института славяноведения РАН – К. В. Никифоров, А. Б. Едемский, Е. Ю. Гуськова. В главах, посвященных истории Югославии после Второй мировой войны, авторы дают подробное описание и анализ происходивших в стране процессов, которые неизбежно, хотя и не без влияния внешних факторов, вели к системному кризису 80-х гг. XX в. и распаду страны.

Большую значимость имеют работы российских историков, посвященные периоду 1950 – 1960-х гг. В это время были заложены многие предпосылки событий, разворачивавшихся в более поздний период и ставших

²См: Љушић Р. Српска, великосрпска и југословенска државна политика Србије (1804 – 1918) // Велика Србија: истине, заблуде, злоупотребе / под ред. В. Крстић, М. Неђић. Београд 2003. С. 287 – 315.

³Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000, 366 с.; Неймарк Н. Пламя ненависти. М.; СПб., 2005. 356 с.

⁴Арон Р. Опиум интеллектуалов. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/51/10.pdf> (дата обращения: 15.05.2006)

⁵Goati V. Politicke elite, gradjanski rat i gaspad SFRJ // Ogleđi sept 1996 49 с.

⁶Романенко С.А. Между "Пролетарским интернационализмом" и "Славянским братством: Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе. Начало XX в. - 1991 год. М., 2011. С. 729.

⁷Никифоров К.В. Глава VI: Югославский эксперимент // Власть – общество – реформы: Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века. М., 2006. С. 368 - 386; Он же: «Карделевская Югославия» (1974 – 1990) // Югославия в XX веке: очерки политической истории. М., 2011. С. 735 – 765; Он же: Сербия на Балканах. XX в. М., 2012. 176 с.

⁸Волков В.К. Этнократия - непредвиденный феномен посттоталитарного мира // Полис 1993. № 2. С. 16–35; Он же: Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго – Восточной Европы. М., 2000. 368 с.

⁹Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса 1990 – 2000.М., 2001; Она же: Размышления по поводу книги Карлы дель Понте «Охота: Я и военные преступники» // Новая и новейшая история. 2008. № 4 С. С. 14 – 18; Она же: Геополитические аспекты современного балканского кризиса // Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянская идентичность - новые факторы консолидации. М., 2008. С. 44-50; Она же: Югославия: Социальная трансформация в условиях кризиса // Новый социальный облик Восточной Европы. М., 2002. С. 80-96

¹⁰Романенко С.А. Югославия: История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств (Национальное самоопределение народов Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX –XX вв.) М., 2000. 500 с.

¹¹Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011. 888 с.

предметом исследования в данной работе. Это монографии А. Б. Едемского «От конфликта к нормализации: советско-югославские отношения в 1953 – 1956 годах»¹², Ю. В. Шахина «Югославия на пути модернизации: 1947 – 1961 гг.»¹³.

Наиболее значимой для настоящей работы является дискуссия, идущая в отечественной историографии по поводу одного из основных документов интеллектуальной оппозиции Сербии — Меморандума САНИ 1986 г. В российской историографии сложились диаметрально противоположные оценки этого документа. Наиболее четко они выражены в работах Е. Ю. Гуськовой и С. А. Романенко. Последний расценивает Меморандум САНИ как «Манифест националистов, мечтавших о превращении Югославии в «Великую Сербию», либо об объединении в одно государственное образования всех территорий, на которых проживают сербы»¹⁴. В противоположность ему Е. Ю. Гуськова придерживается точки зрения о том, что причиной написания Меморандума САНИ было «экономическое отставание Сербии, антисербские проявления в других республиках, где жили 25 % сербов, и рост там национализма, выраженные процессы дезинтеграции федерации»¹⁵, а потому его нельзя считать националистическим.

Проанализировав вышеперечисленные работы, а также другие связанные с поставленной проблемой монографии и статьи, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что системный кризис 80-х гг. XX в. в СФРЮ и последующий распад страны часто становятся объектами исследования как российских, так и зарубежных авторов, отдельных работ, посвященных идейному и организационному становлению интеллектуальной оппозиции, в отечественной историографии нет.

Сербская историография данного периода гораздо обширнее. В диссертационном исследовании активно использовались работы профессоров Белградского университета Л. Димича¹⁶ и Р. Люшича¹⁷, сотрудника Института современной истории К. Николича¹⁸, монографии В. Джуретича¹⁹, П. Симича²⁰, Т. Кулича²¹, Н. Попова²², С. Цветковича²³, Д. Батаковича²⁴. Большинство сербских историков, изучая причины распада социалистической Югославии, приходят к важному выводу: распад СФРЮ стал результатом системного кризиса, вызванного внутренними причинами. Все названные исследователи отмечали влияние на происходившие процессы внешних факторов, но не признавали за ними определяющего значения. Особняком стоит монография В. Джуретича «Развал Югославии: исторические предпосылки (1918 – 2003 г.)»²⁵, содержащая популярную в публицистике точку зрения о том, что долговременное давление внешних сил на страну привело к ее распаду в 1990-е гг.

Необходимо выделить монографии Д. Йовича «Югославия: государство, которое отмерло: становление, кризис и распад Карделевской Югославии»²⁶ и Я. Драгович-Сосо «Спасители нации: интеллектуальная оппозиция Сербии и оживление национализма»²⁷. Д. Йович систематизирует развитие СФРЮ в 1980-е гг. и выделяет восемь аспектов системного кризиса, доказывая, что после принятия Конституции 1974 г. в истории Югославии начинается новый период, возникает так называемая «четвертая» или «карделевская» Югославия. По мнению исследователя, распад страны в форме гражданских войн стал закономерным следствием процессов, протекавших в «четвертой Югославии», начиная с 70-х гг. XX в.

Монография Я. Драгович-Сосо - фундаментальная работа, посвященная процессам, происходившим в среде интеллектуалов Югославии. В ней автор анализирует процессы, происходившие в среде интеллектуалов, начиная с 1950-х гг., и фиксирует постоянный рост националистических настроений. Я. Драгович-Сосо - практически единственный исследователь, который глубоко анализирует причины и последствия роста национализма в среде интеллектуальной элиты. Кроме того, она подчеркивает взаимосвязь и прослеживает даже некий параллелизм процессов становления сербского национализма и процессов усиления конфедерализации Югославии и автаркии ее республик.

Источниковой базой работы стали комплекс документов *Союза коммунистов Югославии и Союза коммунистов Сербии*²⁸, хранящиеся в «Архиве Югославии». Наибольший интерес из них представляют протоколы заседаний Идеологической комиссии ЦК СК Югославии, неопубликованные ранее.

¹²Едемский А.Б. От конфликта к нормализации: советско-югославские отношения в 1953 – 1956 годах. М., 2008. 610 с.

¹³Шахин Ю.В. Югославия на пути модернизации: 1947 – 1961 гг. М., 2008. 237 с.

¹⁴Романенко С.А. Югославия, Россия, и «славянская идея»: вторая половина XIX – начало XX вв. М., 2002. С. 459

¹⁵Гуськова Е. Ю. История Югославского кризиса 1990–2000. М., 2001. С. 73

¹⁶Димич Лб. Историја српске државности. Србија у Југославији. Нови Сад, 2001. 472 с.

¹⁷Љушић Р. Српска, великосрпска и југословенска државна политика Србије (1804 – 1918) // Велика Србија: истине, заблуде, злоупотребе: зборник радова са Међународног научног скупа одржаног у Српској академији наука и уметности од 24 – 26 окт. 2002 / под ред В. Крестић, М. Неђић. Београд, 2003. С. 287 – 315

¹⁸Николић К. Прошлост без историје: полемике у југославској историографији 1961 – 1991: главни токови. Београд, 2003. 476 с.; Срија Он же: у Титовој Југославији: (1941 – 1980). Београд, 2011. 423 с.; Он же: Српска књижевност и политика: 1945 – 1991: главни токови. Београд, 2012. 483 с.

¹⁹Джуретич В. Развал Југославии: историчке предпосылки (1918 – 2003 г.). М., 2003. 897 с.

²⁰Симич П. Тито: феномен 20 века. Београд, 2011. 419 с.

²¹Kuljić Т. Tito: sociološkoistorijska studija. Beograd, 1998. 394 s.

²²Popov N. Iskušavanje slobode: Srbija na prelazu vekova. Beograd, 2010. 630 s.

²³Cvetković S. Između srpa i čekića 2. Politička represija u Srbiji 1953 – 1985. Beograd, 2011. 700 s.

²⁴Батакович Д. Косово и Метохија: историја и методологија. Екатеринбург, 2014. 400 с.

²⁵Джуретич В. Развал Југославии: историчке предпосылки (1918 – 2003 г.). М., 2003. 897 с.

²⁶Jović D. Jugoslavija: država koja je odumrla: uspon, kriza i pad Kardeljeve Jugoslavije. Zagreb, 2003. 528 s.

²⁷Dragović-Soso J. Spasioci nacije: intelektualna opozicija Srbije i oživljavanje nacionalizma. Beograd, 2004. 411 s.

²⁸Архив Југославије, Ф. бр. VIII.

В работе нашли широкое применение *материалы периодической печати*, архивы номеров еженедельного многотиражного государственного журнала «Воскресные новости» («НИН») за 1984²⁹ и 1986³⁰ гг. и печатного органа Союза писателей Сербии «Литературное обозрение» за 1980³¹ и 1982³². Для анализа были выбраны наиболее интересные с точки зрения проблематики работы годы: 1980 г. – год смерти И. Броз Тито, 1982 – дело поэта Г. Джого, 1984 – дата выхода «Белой книги» и 1986 г. – публикация Меморандума САНИ. Материалы журнала «Литературное обозрение» дали ценную информацию о темах, волновавших писателей и общество в начале 1980-х гг. Благодаря критическим статьям о литературных новинках удалось выявить значительное число книг, относящихся к эпохе «пролома истории», а многочисленные интервью с их авторами позволили убедиться в популярности данной литературы среди читателей. Материалы журнала «Воскресные новости» позволили выявить реакцию журналистов, общественных и политических деятелей на появление таких важных для развития оппозиционной мысли в Сербии документов, как «Белая книга» 1984 г. и «Меморандум САНИ» 1986 г., а также получить информацию о восприятии кризиса в АК Косово и Метохия политиками, обществом и очевидцами событий — косовскими сербами.

К *источникам личного происхождения* относятся воспоминания участников событий. Особого внимания заслуживают дневники Д. Чосича³³ и мемуары Д. Мичуновича³⁴, которые были лидерами соответственно национально-ориентированного и либерального крыльев оппозиционной интеллигенции. «Записные книжки» Д. Чосича позволяют анализировать его взгляды, идеи и настроения и взгляды близких к Чосичу интеллектуалов. Мемуары Д. Мичуновича содержат фрагменты, посвященные событиям 1970-х гг. в Белградском университете, очевидцем и активным участником которых был автор.

Важное место в корпусе источников заняли *программные документы* сербских оппозиционных интеллектуалов, с одной стороны, и хорватских коммунистов - с другой. Это Меморандум САНИ 1986 г.³⁵ и «Белая книга» 1984 г.³⁶. Последняя представляет собой публикацию материалов Совещания «об идейной борьбе в сфере культуры»³⁷, в котором участвовали представители партийно-политической элиты Хорватии и хорватские интеллектуалы. Меморандум САНИ был создан ведущими специалистами Академии. Этот документ может служить основным источником, освещающим взгляды сербской интеллектуальной элиты 1980-х гг.

В работе были широко использованы *публицистические и художественные произведения* сербских авторов: романы В. Драшковича «Нож»³⁸, «Русский консул»³⁹, «Ночь генерала»⁴⁰, пьеса Й. Радуловича «Голубьяча»⁴¹ и другие литературные произведения эпохи «пролома истории». Эти произведения, ставшие бестселлерами, были посвящены различным волновавшим общество вопросам недавней истории сербов.

В работе были использованы *нормативные документы*, в частности конституционные поправки 1968 г.⁴² и текст Конституции Югославии 1974 г.⁴³ Кроме того, стенограммы *выступлений* И. Броз Тито и Э. Карделя, опубликованные в различных сборниках⁴⁴.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым специальным исследованием идеологии сербской интеллектуальной оппозиции и ее влияния на генезис системного кризиса 1980-х гг. в Югославии и последующий трагический распад страны в отечественной историографии. В исследовании были использованы источники, ранее только упоминавшиеся в трудах российских историков. Такие важнейшие документы как «Белая книга» и Меморандум САНИ, а также литературные произведения сербских авторов до сих пор не становились предметом специального исследования в отечественной историографии, хотя упоминались в трудах историков, посвященных последнему югославскому кризису.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В 1960-е гг. в Социалистической Югославии в целом, и в Республике Сербии в частности, в результате внутривнутриполитического кризиса и сложной внешнеполитической обстановки конца 1940-х гг. сложилась атмосфера снисходительного отношения к критически настроенной

²⁹НИН 1984 г. Београд, 1984.

³⁰НИН 1986 г. Београд, 1986.

³¹Књижевне новине 1980. Београд, 1980.

³²Књижевне новине 1982. Београд, 1982.

³³Ћосић Д. Пишчеви записи (1961 – 1968). Београд, 2002. 457 с.; Он же: Пишчеви записи (1981 – 1991). Београд, 2002. 447 с.; Он же: Пишчеви записи (1992 – 1993). Београд, 2002. 423 с.

³⁴Mičunović D. Moja politika. Beograd, 2005. 479 s.; Он же: Život u nevremenu. Ruža vetrova. Knjga prva: 1930 – 1990. Beograd, 2013. 427 s.

³⁵Меморандум САНУ// Михаиловић К., Крстић В. Меморандум САНУ под ударима политике. Београд, 2002. С. 139–189.

³⁶Bela knjiga – 1984. Obračun sa “kulturnom kontrarevolucijom” u SFRJ. Beograd, 2010. 397 с.

³⁷Nikolić K., Cvetković S., Tripković D. Predgovor priređivača // Bela knjiga – 1984. Obračun sa “kulturnom kontrarevolucijom” u SFRJ. Beograd, 2010. S. 55.

³⁸Драшкович В. Нож. М., 1995. 464 с.

³⁹Драшковић В. Руски конзул. Београд, 2000. 309 с.

⁴⁰Драшковић В. Ноћ генерала. Београд, 2000. 177 с.

⁴¹Радуловић Ј. Голубьяча // Случај Голубьяча: за и против. Београд, 2008. С. 9 – 45

⁴²Конституционне поправке XX – XLII. Белград, 1971. 60 с

⁴³Конституција Социалистичке федеративне републике Југославије // Конституције социалистичких држава: сборник. В 2-х тома / под ред. Б.А. Страшуна, Б.Н. Топорнина, Г.Х. Шахназарова. М., 1987. С. 230 - 382

⁴⁴Тито И. Броз. Наша младеж показала своју зрелост. Направљених најважнијих задатака СКЈ у развоју система друштвено – економских и политичких односа. Београд, 1968. 30 с.; Идејно и политичко наступање Сојуза комуниста Југославије. Выступления товарищей Тито, Карделя и Доланца. Белград, 1972. 110 с.; Доклад президента Тито на заседании общего Собора федерации СФРЮ, состоявшегося 23 апреля 1973 г. Белград, 1973. 10 с.

- интеллекции, что привело к распространению в этой среде трех дискурсов, противоречащих официальной идеологии: национализма, либерализма и сталинизма. Основное внимание партийных идеологов было направлено на борьбу со сталинизмом, который проявился в общественном сознании ярче всего.
2. В 1970-е гг. в результате глубокого общественно-политического кризиса в СФРЮ в очередной раз изменилось отношение к инакомыслящим интеллектуалам. Это выразилось в закрытии журнала «Праксис» и «чистках» на гуманитарных факультетах Белградского университета. Эти события привели к распаду альянса партийно-политической и интеллектуальной элиты, который существовал в 1960-е гг. В большей степени от чисток и давления пострадало либеральное направление оппозиционной мысли. Часть интеллектуалов лишились работы, некоторые пересмотрели свои взгляды, а наиболее яркие представители были вынуждены эмигрировать. Изменение юридического положения республик в результате принятия новой Конституции 1974 г. и последовавший за этим процесс становления этнократических кланов создали благоприятную почву для развития националистической идеологии.
 3. В середине 1970-х гг. в СФРЮ завершился процесс смены поколения партноменклатуры, начавшийся еще в середине 1960-х гг. На место уходящих со сцены ровесников И. Б. Тито, его соратников по партизанской борьбе, пришла молодая генерация «технократов», которые, будучи ориентированы на преодоление кризисных явлений в жизни страны, оказались неспособны к идеологическому творчеству, реформированию идеологии страны в тесном сотрудничестве с интеллектуалами. В 1980-е гг. нерешительность технократов создала поле для оформления интеллектуальной оппозиции и распространения ее идеологического дискурса среди населения.
 4. В середине 1980-х гг. завершается систематизация идеологического дискурса национально-ориентированной и оппозиционно настроенной интеллектуальной элиты, символом чего стала публикация Меморандума САНИ в 1986 г. Это подтолкнуло процесс организационного становления интеллектуальной оппозиции.
 5. Идеологическое становление интеллектуальной элиты в рассматриваемый период прошло несколько этапов. Первый этап ограничивается 1960-ми гг. Он характеризуется первыми сомнениями в существующей идеологии в среде интеллектуалов, появлением интереса и началом изучения альтернативных теорий общественного и экономического развития. На данном этапе интеллектуалами еще не сформулированы какие-либо реформистские предложения и не возникло еще стремление отказаться от идеологии «самоуправленческого социализма» и «югославизма». Второй этап – конец 1960-х – сер. 1970-х гг. Событиями, ограничивающими его, являются студенческие выступления в Белградском университете 1968 г. и принятие новой Конституции Югославии 1974 г. Важнейшим элементом данного этапа развития идеологии критически настроенных интеллектуалов следует считать их раскол на либеральное (в югославском понимании этого термина) и национально-ориентированное крыло. Третьим, и завершающим этапом оформления идеологии сербской интеллектуальной оппозиции были 1980-е гг., когда идеология национально-ориентированной части интеллектуалов была окончательно сформирована, и началось ее быстрое и эффективное распространение в Республике Сербии.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть положены в основу дальнейшего комплексного изучения югославского кризиса. Кроме того, их можно использовать для разработки специального курса, посвященного идеологии интеллектуальной элиты и системному кризису и распаду Югославии. Выводы, сделанные в рамках работы, могут стать основой для написания пособий для общих лекционных курсов, посвященных новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, в том числе новейшей истории Балкан.

Апробация работы: автор приняла участие в четырех международных⁴⁵, шести всероссийских⁴⁶ и четырех региональных⁴⁷ научных конференциях, на которых представила доклады, посвященные различным аспектам возникновения и развития идеологии сербской критической интеллигенции в 1960-е – 1980-е гг., а также ее влияния на процессы, происходившие во внутривосточной жизни страны. По теме исследования автор опубликовала девятнадцать статей, в том числе три в изданиях, рекомендованных ВАК,

⁴⁵Славянские диалоги на границе Европы и Азии. Историческая память: арена войны «национальных историй» или основа для диалога и взаимопонимания. Екатеринбург, 23 – 24 ноября 2012 г.; Историк, текст, эпоха. IV Международная научно-практическая конференция Уральского отделения Российского общества интеллектуальной истории. Екатеринбург 16 – 18 марта 2012 г.; Северные рубежи истории. Сургут 1 – 3 марта 2012 г.; Студент и научно – технический прогресс. Новосибирск 10 – 14 апреля 2010 г., 16 – 20 апреля 2011 г., 13 – 19 апреля 2012 г.

⁴⁶Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию. Екатеринбург 30 октября 2011 г.; Мир в новое время. Санкт-Петербург 21 марта 2009 г.; Актуальные проблемы современной исторической науки и образования. Нижний Тагил 19 – 20 февраля 2010 г.; Диалог культур и цивилизаций. Тобольск 4 – 5 марта 2011 г.; 16 – 17 марта 2012 г. Лаборатория историка. Источник и метод. Москва 21 – 22 ноября 2012 г.

⁴⁷Стратегии стабилизации и опыты обновления в мировой истории. Екатеринбург 30 октября 2010 г.; Личность, общество государство. Екатеринбург 31 октября 2009 г.; Шаг в историческую науку Екатеринбург 29 апреля 2010 г.; Седьмые Научные чтения памяти профессора А.И. Озолина. Саратов 8 февраля 2013 г.

общим объемом 5,2 п.л. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры новой и новейшей истории УрФУ 18.11.2014 г.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается обоснование темы диссертации, объясняется ее актуальность, определяются объект, предмет и хронологические рамки исследования, формулируются цели и задачи работы, обозначается ее методологическая основа.

Первая глава **«Формирование критической интеллигенции в 60-е годы XX в.»** посвящена выявлению причин и предпосылок формирования критической интеллигенции и анализу идей, высказанных этими интеллектуалами в 1960-е гг.

Первый параграф **«Причины и предпосылки формирования критической интеллигенции в 60-е гг. XX в.»**. Корни протеста интеллектуалов, который начинается в 1960-е гг. в Сербии, лежат в предшествующем периоде развития СФРЮ. Комплекс международных и внутривосточных событий в Югославии заставил партийно-политическую элиту занять снисходительную позицию по отношению к интеллектуалам и разрешить им критику недостатков развития страны. К таким событиям относится внешнеполитический конфликт с СССР, который заставил руководство Югославии срочно начать поиск новых партнеров на Западе, что было сложно осуществить без либерализации режима, в частности по отношению к свободе слова, свободе мысли. Конфронтация с Советским Союзом привела и к необходимости частичного пересмотра идеологии. Была разработана концепция «самоуправленческого социализма», которая включала в себя «обязательную критику и самокритику»⁴⁸. Когда со стороны интеллектуалов стала звучать критика некоторых сторон жизни в стране, то она хорошо подошла как раз под это положение идеологической концепции. Это способствовало снисходительному отношению к таким заявлениям со стороны партноменклатуры. Событиями, повлиявшими на появление критически настроенной интеллигенции, стали репрессии против «информбюровцев» и связанное с ними «дело Джиласа». Партийно-политической элите показалось, что с врагами существующей идеологии покончено, а оставшиеся интеллектуалы неопасны.

Причины появления критически настроенных интеллектуалов рассматриваются в *первом параграфе*. Основной причиной является системный кризис, ставший очевидным в 1960-е гг. В тот период впервые проявилась стагнация в системе самоуправления, на которую наложилось все большее и большее стремление республик, особенно наиболее развитых (Хорватии и Словении), к самостоятельности. Одновременно произошел раскол политической элиты по вопросу окончательного выбора варианта дальнейшего развития югославской федерации. В руководстве СФРЮ сформировалось две противоборствующие группы. Первая, возглавляемая Э. Карделем и состоящая в основном из словенских и части хорватских политиков, выступала за большую самостоятельность республик, считая, что именно такой путь соответствует движению к коммунизму. В другую группу входили в основном сербские партийные функционеры и политики, но к ним примыкали руководители и других республик. Ее лидерами были А. Ранкович и П. Стамболич. Они выступали за компромиссный вариант: разумное сочетание централизма и самостоятельности республик. В этом они видели единственно возможный путь преодоления кризисных явлений.

Конфликт разрешился на Брионском пленуме ЦК СКЮ 1966 г. отставкой А. Ранковича и исключением его из СКЮ. И. Б. Тито ясно дал понять, какую группу и какой вариант развития страны он поддерживает. В 1967 г. началась реформа, которая закончилась принятием новой Конституции в 1974 г. Решение, принятое на Брионском пленуме, как показали дальнейшие события, привело только к обострению кризиса.

Второй параграф **«Основные формы и содержание критических выступлений представителей интеллектуальной элиты Югославии в 60-е гг. XX в.»**. Несмотря на лояльное отношение власти к интеллектуалам и высокую степень свободы слова и мысли, установившиеся в стране, партноменклатура внимательно отслеживала все события, происходившие в интеллектуальной жизни общества, эволюцию интеллигенции, настроения, царившие в этой группе. В этот период критика, исходившая от интеллектуалов, касалась только отдельных, негативных сторон повседневной жизни общества. Ничего в их критике не оспаривало ни достижения Югославской революции, ни достоинства И. Б. Тито как вождя, ни рациональность политики самоуправления. Протоколы заседаний Идеологического комитета ЦК СКЮ позволяют зафиксировать отсутствие идеологического единства в стране и появление недовольства именно среди интеллектуалов.

В параграфе подробно проанализированы идеологические деформации, которые допускали представители интеллигенции. Самым ярким выражением освобождения интеллектуальной жизни стало появление журнала «Праксис», выходившего с 1963 г. по 1974 г. В философской науке идеи, пропагандировавшиеся на страницах «Праксиса», принято называть «марксистским или социалистическим гуманизмом»⁴⁹. Они были популярны в Югославии, но подвергались критике со стороны советских философов-марксистов.

⁴⁸Jović D. Jugoslavija: država koja je odumrla: uspon, kriza i pad Kardeljeve Jugoslavije. Zagreb, 2003. С. 158.

⁴⁹Sučeska A. Spekulativnost Praxis – filozofije: pokušaj marksističke kritike // Praxis. Društvena kritika i humanistički socializam. Zbornik radova sa međunarodne konferencije o jugoslovenskoj levici: Praxis-filozofija i Korčulanska ljetna škola (1963 – 1974). Beograd, 2012. S. 134.

Таким образом, в 1960-е гг. в Югославии сложились все предпосылки для появления критически настроенной интеллигенции. Эти кризисные явления в экономическом и общественно-политическом развитии страны стали предметом критики интеллектуалов и подтолкнули последних к обсуждению кризиса и изучению альтернативных общественно-экономических теорий. Снисходительное отношение властной элиты, которая не пресекала подобные устремления, также имело свое влияние. На этом фоне появились группы интеллектуалов, которые начали изучение альтернативных теорий общественно-экономического развития. Интеллектуалы позволяли себе соглашаться с данными теориями, признавая их ценность. Одновременно появился марксистский журнал «Праксис», авторы которого пропагандировали особый «гуманистический марксизм», основанный на ранних работах К. Маркса.

Во второй главе - «*Рубеж 1960 – сер. 1970-х гг.: формирование и развитие двух идейных дискурсов критически настроенной интеллектуальной элиты*» анализируются причины будущего доминирования в общественном сознании национально-ориентированной идеологии.

Первый параграф, «*Политический процессы в СФРЮ конца 60-ых – сер. 70-ых гг. и реакция на него сербской политической и интеллектуальной элиты*», посвящен политическому процессу в СФРЮ в 1970-е гг. На основании анализа студенческих выступлений в Белградском университете 1968 г. и событий «Хорватской весны» 1970 – 1971 гг. делается вывод о том, что в конце 1960 – начале 1970-х гг. Сербию и Хорватию потрясли массовые выступления, критикующие существующий строй. Их объединяет ярко выраженный протестный характер. Они отличались друг от друга целью и степенью подготовленности. Лидеры «Хорватской весны» четко представляли себе конечную цель движения – рост самостоятельности республики, а студенческое выступление в Белграде было спонтанным, простым всплеском недовольства внутренней ситуацией в стране. Во-вторых, отличались национальные взгляды участников выступлений. Лозунги белградских студентов не были националистическими, касались положения всей СФРЮ. Требования же участников «Хорватской весны» некоторые исследователи характеризуют как откровенно националистические⁵⁰.

Прямым следствием событий в Белградском университете стал приход к власти «сербского либерального руководства» во главе с М. Никезичем. В рамках рассматриваемой темы оно вызывает особый интерес, т.к. она связана с судьбой либеральной идеи. В период его деятельности в республике установилась атмосфера интеллектуальной свободы, практически не ощущалось давления со стороны номенклатуры. Все завершилось отставкой команды М. Никезича на XXI заседании Президиума СКЮ 21.10.1972 г. На их место Й. Б.Тито поставил команду своих старых соратников, П. Стамболича и Д. Марковича. Эти события положили начало процессу смены элит. В ходе ротации на первые роли в республиках пришли соратники югославского лидера, а на вторых ролях оказалось новое поколение технократов, не заинтересованных в идеологической дискуссии с оппозицией и не способных к ней. Поколение функционеров, проводивших либеральную политику 1960-х гг., отстранено от власти.

В параграфе рассматривается реформа, завершившаяся принятием Конституции 1974 г., по которой расширились права и полномочия автономных краев за счет уменьшения власти центра. Это заложило основу для формирования «республиканских этнократических кланов»⁵¹. Следствием расширения экономических прав республик на фоне углубляющегося неравенства экономического развития стало стремление наиболее богатых и благополучных республик к автаркии.

Второй параграф «*Раскол интеллектуальной элиты и начало формирования национально-ориентированной идеологической платформы сербских интеллектуалов*». В 1970-е гг., на фоне «жаркого лета» в Белграде и «Хорватской весны», партийно-политическая элита кардинально изменила отношение к критически настроенной интеллигенции. В это время интеллектуалы начали серьезную критику внутренней политики СФРЮ, а именно, конституционной реформы.

В 1971 г. на юридическом факультете Белградского университета развернулась дискуссия по поводу изменения Конституции страны, которая освещалась на страницах журнала «Анналы юридического факультета» и привлекла внимание партийной элиты. Тогда оценка проекта нового основного закона страны сербскими юристами была жестко отрицательной. Дискуссия послужила поводом для репрессий против преподавателей юридического факультета, принявших участие в обсуждении. В этот период прошли чистки на философском факультете его и историческом отделении, откуда были уволены ряд преподавателей, лидеров либерального крыла сербских интеллектуалов.

В параграфе подробно рассматривается биография будущего лидера интеллектуальной оппозиции Д. Чосича, изучив которую автор приходит к выводу о том, что после Брионского пленума Д. Чосич встал в оппозицию к центральной власти. Повлияли на это отставка его покровителя А. Ранковича и вывод о дискриминации сербов в Косово, сделанный писателем во время поездки в край в 1968 г. После ухода писателя в оппозицию вокруг него и возрождаемого им «сербского вопроса» стала группироваться национально-ориентированная интеллектуальная элита.

Рубеж 1960 – сер. 1970-х гг. оказался решающим для будущего развития сербской интеллектуальной оппозиции. Во-первых, следствием давления на Белградский университет стал раскол элиты. Во-вторых, в эти годы оказался в оппозиции и сформулировал свою идеологию Д. Чосич, заложив основу для будущего

⁵⁰см. Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.), СПб., 2001. 318 с.

⁵¹см. Волков В.К. Этнократия - непредвиденный феномен посттоталитарного мира // Полис. 1993. № 2. С. 16 – 35.

лидерства в протестном интеллектуальном поле. В-третьих, отошли на второй план либералы, фактически предопределив в 1980-е гг. борьбу только двух идеологий: официальной и идеологии возрожденного «сербского вопроса». В-четвертых, партийно-политическая элита Сербии фактически отказалась от роли защитника республиканских и национальных интересов, уступив эту роль интеллектуальной оппозиции. В-пятых, удар по гуманитарным факультетам Белградского факультета практически десять лет (до 1986 г.) заставил профессоров воздерживаться от участия в идеологических, философских и исторических дискуссиях.

Третья глава, *«1980-е гг: системный кризис СФРЮ и окончательное идейное оформление интеллектуальной оппозиции»*, посвящена наиболее интересному периоду становления идеологии национально-ориентированной элиты. В 1980-е гг. она получила окончательное оформление и завоевала популярность.

Первый параграф - *«Системный кризис 1980-х годов: формирование почвы для выхода на политическую арену национально-ориентированного идеологического дискурса»*. Проблемы охватили все сферы жизни общества: экономическую, политическую, социальную. Особенно остро проявились в межнациональных и межреспубликанских отношениях. В параграфе подробно описываются основные элементы кризиса, в том числе события в Косово. Обосновывается вывод о его системном характере. Слабость системы управления сделала невозможным решение экономических, социальных и межнациональных проблем. В этой ситуации неизбежным стал рост популярности национально-ориентированного идеологического дискурса.

Второй параграф *«Идеологический кризис 80-х и прорыв национально-ориентированной идеологии»* посвящен анализу идеологического кризиса в СФРЮ в 1980-е гг. и решению одной из важнейших задач исследования: выявление механизмов распространения национально-ориентированной идеологии в сербском обществе.

Реакцией сербской интеллектуальной элиты на системный кризис стал всплеск оппозиционных настроений, который вылился в бурные общественные обсуждения, митинги и протесты. В 1980-е гг. вышли в свет работы многих оппозиционных интеллектуалов, содержащие идеи, которые не могли быть озвучены в предыдущие периоды. Была полностью разрушена устоявшаяся интерпретация национального прошлого. В массовом сознании начала возрождаться другая трактовка истории, основанная на «сербском вопросе». В основе «новой» картины лежали и исторические мифы, и реальные факты истории сербского народа, которые сознательно замалчивались официальной исторической наукой прежде. До 1980-х гг. историческая наука строго контролировалась государством и партией. Основой всех исследований была официальная идеология. В условиях системного кризиса и ослабления идеологического контроля в печати началось обсуждение тех исторических проблем, которые раньше оценивались однозначно или относились к числу табуированных. К числу произведений, освещавших их, относятся книга В. Дедиера «Новый взгляд на биографию Иосипа Броз Тито», романы А. Исааковича «Миг 2», П. Угриновича «Очарование» и «Цель жизни», В. Драшковича «Нож», «Русский консул», «Ночь генерала», Д. Чосича «Время зла», «Время смерти», «Грешник», «Отступник», повесть В. Зупана «Менуэт для гитары», пьеса Й. Радуловича «Голубняча» и др. Публикация данной литературы воспринималась в начале 1980-х гг. как феномен. В параграфе содержится сравнительный анализ этих произведений, выделяются их общие черты, анализируется изменение картины мира, которую спровоцировали эти произведения и причины ее безальтернативного господства.

Авторы эпохи «пролома истории» своими произведениями сделали возможным утверждение в массовом сознании любой оперирующей национальными образами и символами программы. Некоторые из них сами прошли путь от простой констатации кризисных явлений в югославском обществе к формулированию подобной политической программы. Ярким примером такой эволюции стала судьба В. Драшковича.

Второй раздел посвящен двум важнейшим документам эпохи. «Белая книга» 1984 г., став реакцией на оживление интеллектуальной жизни в Белграде, сама подтолкнула национально-ориентированную интеллектуальную оппозицию к сплочению. «Меморандум САНИ» стал документом, в котором идеология национально-ориентированной интеллектуальной оппозиции была оформлена как единая и непротиворечивая концепция. На основании анализа этих документов автор пришел к следующим выводам. Во-первых, острое критики авторов «Белой книги» было направлено против сербских интеллектуалов. Во-вторых, отсутствие адекватной реакции со стороны республиканской партноменклатуры и критика со стороны хорватского руководства создали условия, при которых сербская критическая интеллигенция стала консолидироваться. В-третьих, Меморандум САНИ состоит из двух неравнозначных частей: первая часть - глубокий экспертный анализ внутренней ситуации в стране, вторая - собрание плохих связанных между собой кусков текста, посвященных судьбе и положению сербов в Югославии. В-четвертых, содержание второй части не оригинально, оно повторяет тезисы, которые активно обсуждались сербскими оппозиционно настроенными интеллектуалами. В-пятых, именно после публикации Меморандума возникла национально-ориентированная платформа, которая стала казаться единственно возможной основой для выхода из системного кризиса.

Таким образом, в 1980-е гг. в Республике Сербии на фоне системного кризиса, поразившего всю СФРЮ, произошло окончательное идейное становление интеллектуальной оппозиции. В основе идеологического дискурса, взятого на вооружение интеллектуалами, лежали национально-ориентированные положения

«сербского вопроса». В этот период начинается активное распространение этих идей, что особенно ярко проявилось в появлении литературы эпохи «пролома истории». Как показала эволюция образа А. Ранковича, сербское общество нуждалось в харизматичном национальном лидере. Им стал С. Милошевич, использовавший набравшие популярность идеи, системно изложенные в Меморандуме САНИ 1986 г., сначала для завоевания власти, а потом для обоснования своей политики.

В **Заключении** подведены итоги исследования и сформулированы общие выводы.

Во-первых, консенсус партийно-политической и интеллектуальной элиты, сложившийся в 1960-е гг. в силу различных внутренних и внешних обстоятельств, привел к тому, что некоторые интеллектуалы получили право высказывать критические замечания по различным вопросам внутренней жизни страны. Наиболее ярким примером этого является всемирно известный марксистский журнал «Праксис». В середине 1960 – начале 1970-х гг. в социалистической Югославии начали проявляться кризисные явления в экономике, которые усугубились расколом политической элиты по вопросу дальнейшей судьбы федерации. Они породили всплеск недовольства в обществе, который проявился в массовых выступлениях в республиках Сербии и Хорватии. Студенческие выступления в Белграде в 1968 г. прошли под лозунгами, повторяющими лозунги европейских «студенческих революций» и идеи реформирования марксизма, звучавшие на страницах журнала «Праксис».

Во-вторых, после подавления выступлений в Белградском университете и «Хорватской весны» партийно-политическая элита во главе с И. Б. Тито перешла к политике усиления контроля над интеллигенцией и обществом. Власть отказалась от сотрудничества с протестной интеллектуальной элитой, толкнув ее в оппозицию, тем самым вынудив интеллектуалов искать другие идеологические платформы. Ими в 1970-е гг. стали либерально-демократические идеи и национально-ориентированные представления, основанные на возрожденном Д. Чосичем традиционном «сербском вопросе». Наиболее ярко либеральные настроения проявлялись в Республике Сербии во время правления так называемого «либерального руководства» во главе с М. Никезичем.

В-третьих, в этот же период впервые был сформулирован один из вопросов, который в 1980-е гг. был положен в основу идеологического дискурса национально-ориентированной интеллектуальной оппозиции. Это проблема правового положения Сербии по сравнению с другими республиками Югославии после конституционной реформы 1974 г. Тогда права руководства Сербии были фактически ограничены необходимостью согласования важнейших решений с руководством автономных краев. Важно, что последние были только в составе Сербии.

В-четвертых, в результате проведенных в начале 1970-х гг. политических чисток из руководства Республики Сербии были устранены представители новой реформаторской генерации политиков, стремившиеся к демократическому обновлению модели «самоуправленного социализма». Вместе с ними, в тот же период пострадали либерально настроенные интеллектуалы. Большая часть из них, в том числе Д. Мичунович, была вынуждена эмигрировать, и смогла вернуться в страну только в середине 1980-х гг. Итогом процессов, происходивших в 1970-е гг., стал раскол политической и интеллектуальной элиты.

В-пятых, в 1980-х гг. в СФРЮ разразился системный кризис, ставший логическим продолжением кризисных явлений в экономике, политике и общественной жизни 1960 – 1970-х гг. Существенным отличием данного периода стала явная слабость центральной власти, которая парализовала всю систему управления страной. 1980-е гг. характеризуются глубоким идеологическим кризисом. В этот период наднациональная по своей сути концепция югославизма потеряла свою актуальность, перестала быть доминирующей в массовом сознании. На ее место пришел национально-ориентированный дискурс, основанный на возрожденном Д. Чосичем «сербском вопросе». Ни технократическая партноменклатура, ни находившиеся долгое время в эмиграции и потерявшие влияния либералы не смогли ничего противопоставить растущей популярности этой идеологической платформы. Ее распространению способствовали публикация литературы эпохи «пролома истории» и активная деятельность различных интеллектуальных кружков и объединений. К середине 1980-х гг. она стала восприниматься обществом как единственная основа для поиска путей выхода из кризиса.

В-шестых, в середине 1980-х гг. происходит окончательное идейное оформление интеллектуальной оппозиции. Его символом стал Меморандум САНИ. Сравнительный анализ идей, изложенных в нем, и идей интеллектуалов, сформулированных в конце 60 – 70-х гг. XX в., показывает явную преемственность, даже вторичность идей, изложенных в Меморандуме. Авторы данного документа не высказали новых идей и оценок югославской действительности. Его ценность для становления интеллектуальной оппозиции заключалась в том, что там были собраны и систематизированы все идеи, высказывавшиеся критически настроенными интеллектуалами. Poleмика вокруг содержания Меморандума САНИ во многом спровоцировала завершение организационного оформления интеллектуальной оппозиции и начало процесса ее трансформации в политическую и системную. И это произошло к началу 90-х гг. XX в.

Важно, что формирование национально-ориентированных идеологий проходило не только в Сербии, но и в других республиках. Хорватские исследователи рассматривают становление интеллектуальной оппозиции в Хорватии в рамках тех же хронологических этапов, что и автор данной работы – в Сербии. Это свидетельствует о том, что оформление национально-ориентированных идеологий проходило в югославских республиках практически синхронно.

В Сербии комплекс идей национально-ориентированной интеллектуальной оппозиции, изложенный в Меморандуме САНИ, стал идеологической платформой, вокруг которой в конце 1980-х гг. будет строиться системная оппозиция правящему режиму. Эти идеи уже в конце 80 - начале 90-х гг. XX в. будут инструментально использовать С. Милошевич для получения, а после – для удержания власти и оправдания своей политики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Городецкая, Н.Б. Югославия на рубеже 1960-1970-х гг.: путь к системному кризису / Н.Б. Городецкая // Известия УрФУ. – 2013. Серия 2 - № 3. С.155 – 163.
2. Городецкая, Н.Б. Меморандум Сербской академии наук и искусств 1986 г.: к вопросу о проблемах интерпретации / Н.Б. Городецкая // Электронный научно-образовательный журнал «История» - 2013. № 5. URL: <http://history.jes.su/s207987840000575-1-1> (дата обращения: 5.03.2015)
3. Городецкая, Н.Б. «Белая книга» 1984 г. как свидетельство углубления системного кризиса в Югославии / Н.Б. Городецкая // Известия УрФУ - 2014. Серия 2 - № 1. С. 140 – 149.

Другие публикации:

1. Городецкая, Н.Б. Интеллектуальная оппозиция Сербии в 80-е гг. XX в. между демократическим дискурсом и этнонационализмом / Н.Б. Городецкая // Альманах исследований всеобщей истории XVI – XX вв. № 6 Балканика. Вып. 1. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ - 2008. С. 129 – 140.
2. Городецкая, Н.Б. Д. Чосич и возрождение сербского национального вопроса в середине 80-х гг. XX в. / Н.Б. Городецкая // Мир в новое время. СПб.: Изд-во СПбГУ - 2009. С. 197 – 200.
3. Городецкая, Н.Б. Возрождение этнического национализма в социально-культурной идентичности сербов в 80-е годы XX в. / Н.Б. Городецкая // Вызовы глобализации и перспективы человека в современном мире. Т.2. Екатеринбург: Из-во Урал. ун-та - 2009. С. 22 – 25.
4. Городецкая, Н.Б. Югославский кризис 1980-х: лицом к прошлому / Н.Б. Городецкая // Личность. Общество. Государство. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та - 2009. С. 139 – 141.
5. Городецкая, Н.Б. Югославская трагедия 1990-х родилась на руинах «либерализма» 1960-х / Н.Б. Городецкая // Материалы 48 Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. ун-та - 2010. С. 77 – 79.
6. Городецкая, Н.Б. Идеологический кризис в Югославии в 1980-е гг. XX в.: переосмысление истории в романах В. Драшковича «Нож» и «Ночь генерала» / Н.Б. Городецкая // Актуальные проблемы современной истории, науки и образования. Нижний Тагил: изд-во НТГСПА - 2010. С. 278 – 283.
7. Городецкая, Н.Б. Сербские либералы на рубеже 1960 – 1970-х гг.: поражение, которое обернулось трагическим триумфом / Н.Б. Городецкая // Шаг в историческую науку. Вып. 10. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та - С. 44 – 47.
8. Городецкая, Н.Б. Разгром интеллектуальной оппозиции в Югославии в 60 – 70-е гг. XX в. / Н.Б. Городецкая // Стратегии стабилизации и опыт обновления в мировой истории. Екатеринбург: Банк культурной информации - 2010. С. 134 – 137.
9. Городецкая, Н.Б. Кризис 1980-х гг. в Югославии: от кризиса идеологии к возрождению национализма / Н.Б. Городецкая // Материалы 49 Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та - 2011. С. 54 – 56.
10. Городецкая, Н.Б. Меморандум САНИ 1986 г.: кристаллизация интеллектуальной оппозиции в Сербии / Н.Б. Городецкая // Диалог культур и цивилизаций. Тобольск: Изд-во ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2011. С. 47 – 48.
11. Городецкая, Н.Б. Диалогия В. Драшковича «Нож» и «Русский консул»: к вопросу об эволюции взглядов сербской интеллектуальной элиты / Н.Б. Городецкая // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 14 – 17.
12. Городецкая, Н.Б. Образ А. Ранковича в дневниках Д. Чосича (1981 – 1993) / Н.Б. Городецкая // Материалы 50-й международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История /Новосиб. Гос ун-т. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та - 2012. С. 49 – 51.
13. Городецкая, Н.Б. Д. Чосич: эволюция интеллектуала. Опыт биографического исследования / Н.Б. Городецкая // Диалог культур и цивилизаций. Тобольск: Изд-во ТГСПА им. Д.И.Менделеева - 2012. С. 33 – 35.
14. Городецкая, Н.Б. Два лидера сербского национализма: опыт сравнительного анализа / Н.Б. Городецкая // Северные рубежи истории. Екатеринбург; Сургут: АМБ - 2012. С. 32 – 36.
15. Городецкая, Н.Б. Пересмотр оценки личности И. Броз Тито в книге В. Дедиера / Н.Б. Городецкая // Историк, текст, эпоха. Екатеринбург: Изд-во «Волот» - 2012. С. 48 – 52.

16. Городецкая, Н.Б. Брионский пленум 1966 г. Взгляд из Белграда 1983 / Н.Б. Городецкая // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та - 2013. С. 151 – 153.
17. Городецкая, Н.Б. Элита и политическая власть в Югославии: конфликт вчерашних союзников с трагическими последствиями / Н.Б. Городецкая // Славянский сборник. Вып. 11. Саратов: «Наука» - 2013. С. 162 – 166.
18. Городецкая, Н.Б. Сербия 80-х: как всплывают «ментальные карты» и возвращается образ врага / Н.Б. Городецкая // Славянские диалоги на границе Европы и Азии. Историческая память: арена войны «национальных историй» или основа для диалога и взаимопонимания. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та - 2013. С. 277 – 280.

Подписано в печать..... Формат 60x84 1/16
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Тираж 100 экз.

Отпечатан в лаборатории оргтехники отделения архивоведения, документоведения и информационно-
правового обеспечения управления
департамента «Исторический факультет» ИГНИ УрФУ им. Б. Н. Ельцина.
620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.